

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются система источников правового регулирования оперативно-розыскной деятельности, некоторые аспекты влияния правовых норм на формирование предмета оперативно-розыскной деятельности, посредством которой реализуются нормы материального и процессуального права. Обосновывается необходимость введения новых понятий в Закон Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности», позволяющих содействовать процесс раскрытия преступлений.

A. A. DZIADKOUSKI

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF OPERATIONAL- INVESTIGATIVE ACTIVITY

In the article some aspects of influence of rules of law on formation of a subject of detective activity by means of which norms of a substantive and procedural law are realized and considered as a system of sources of legal regulation of process of disclosure of crimes by operative divisions. The necessity of introduction of new concepts in the law of the Republic of Belarus «On Detective Activity», allowing to improve process of disclosure of crimes.

ДЕДКОВСКИЙ

Андрей Александрович,

кандидат юридических наук,
доцент, доцент кафедры
адвокатуры Международного
университета «МИТСО»

Введение

Противодействие преступности в современных условиях требует совершенствования правового регулирования правоохранительной деятельности. Правовое регулирование – это воздействие норм права на поведение людей посредством юридических способов и средств в целях упорядочения и совершенствования общественных отношений [5, с. 309]. Другими словами, процесс правового регулирования представляет собой находящиеся в движении и постоянном развитии юридические нормы, включающие как деятельность по их разработке, так и деятельность по их реализации и воплощению в жизни общества и государства [6, с. 454]. Данное концептуальное положение теории права лежит в основе правового регулирования в сфере борьбы с преступностью. Не является исключением и оперативно-розыскная деятельность, содержащая специальные правовые механизмы, посредством которых достигается ее регулирующее воздействие на конкретные виды общественных отношений. При этом авторы, изучавшие данную проблему, разделяют правовые институты и юридические нормы на «непосредственно относящиеся к оперативно-розыскной деятельности, т. е. устанавливающие и регламентирующие ее», и те, которые «эту деятельность не устанавливают и не регулируют, но находят в ней применение» [11, с. 17]. Данный подход обозначил концепцию, рассматривающую правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности в широком и узком смысле. Соответственно, изучая правовое регулирование, необходимо рассматривать всю совокупность законодательных актов, на которых базируется оперативно-розыскная деятельность.

Основная часть

Анализируя источники правового регулирования раскрытия преступлений, необходимо исходить из того, что они (источники) являются составной частью всех правовых источников, регулирующих деятельность оперативных подразделений органов внутренних дел в части, касающейся их компетенции.

Система источников правового регулирования такой деятельности базируется на Конституции Республики Беларусь. Она провозглашает и обеспечивает права и свободы граждан высшей целью государства (ст. 21). Никто не может быть признан виновным в преступлении, если его вина не будет в предусмотренном законом порядке доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда (ст. 26). Собственность, приобретенная законным способом, защищается государством (ст. 44).

Интеграция Республики Беларусь в мировое сообщество актуализирует задачу приведения государственной политики борьбы с преступностью в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права, укрепления правовой базы по обеспечению внутренней согласованности и синхронности действия национальных правовых институтов, а также обеспечения скоординированного взаимодействия правоохранительных органов страны на международном уровне [20, с. 41].

Отметим, что Республика Беларусь, являясь участницей более сорока международных соглашений с соседними государствами, в том числе Европейского союза, имеет правовую основу, которая может выступать предпосылкой для налаживания механизма совместной деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью [15].

Действующие соглашения Республики Беларусь со странами Европейского союза по практическим аспек-

там международного сотрудничества устанавливают порядок сношения сторон, определяют подразделения, компетентные исполнять просьбы о содействии, поступающие из-за рубежа, оговаривают возможность проведения совместных заранее спланированных и согласованных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий [20, с. 43]. Изучение положений данных соглашений позволяет особо обратить внимание на предусмотренную возможность непосредственного взаимодействия правоохранительных органов конкретных стран. Так, ст. 2 Соглашения Министерства внутренних дел Республики Польша и Республики Беларусь о сотрудничестве в борьбе с преступностью закрепляет положение о том, что структурные подразделения могут заключать между собой дополнительные соглашения и протоколы, в которых будут непосредственно оговариваться способы и направления сотрудничества [14, с. 9].

Анализ действующих соглашений Республики Беларусь в сфере борьбы с преступностью свидетельствует, что вопросы взаимодействия в области оперативно-розыскной деятельности наиболее проработаны в межправительственных и межведомственных соглашениях Республики Беларусь со странами СНГ. Предусмотренные ими формы сотрудничества позволяют осуществлять не только обмен оперативно-розыскной информацией и исполнение запросов, но и закрепляют возможность компетентных органов сотрудничающих сторон проводить согласованные мероприятия и операции по предупреждению, выявлению и пресечению преступлений [12, с. 24].

Так, Договором о порядке пребывания и взаимодействия сотрудников правоохранительных органов на территориях государств – участников Содружества Независимых Государств¹ предусматривается, что на основании соответствующих запросов сотрудники одной из сотрудничающих сторон могут направляться на территорию другой стороны для выполнения служебных заданий, а также оказания содействия в проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. Договор также закрепляет возможность совместного задержания преследуемого лица сотрудниками правоохранительных органов взаимодействующих государств, задержания преследуемого лица на территории другого государства с немедленной передачей задержанного в правоохранительные органы той страны, на территории которой осуществлялось задержание [16, с. 119].

Изучая опыт борьбы с преступностью в Российской Федерации, В. К. Иващук определил объем международной правовой помощи оказываемой государством: получение свидетельских показаний и заявлений; содействие в предоставлении задержанных или других лиц для дачи свидетельских показаний и оказания помощи в проведении расследований; предоставление судебных документов; обследование объектов и участков местности; предоставление информации и вещественных доказательств; предоставление оригиналов или заверенных копий соответствующих документов и материалов, включая банковские, финансовые, юридические и деловые документы [8, с. 56].

¹ Данный договор не вступил в силу для Республики Беларусь.

Если признать, что соблюдение Республикой Беларусь своих международно-правовых обязательств является важным и необходимым элементом правовой системы, то необходимо определить, какие внутренние механизмы позволили бы обеспечить их соблюдение. Основным вопросом, подлежащим решению в связи с этим, будет вопрос об имплементации международно-правовых норм и их месте в национальной системе права [9, с. 189].

Приведенные примеры действия международных правовых актов говорят о недостаточной разработанности вопросов раскрытия конкретных преступлений, и связано это прежде всего с установленным правом осуществлять оперативно-розыскную деятельность на территории своих государств собственными оперативными подразделениями.

С учетом специфической деятельности оперативных сотрудников представляется очевидным невозможность осуществления механического переноса международных правовых норм в законодательство нашей страны.

Важным источником правового регулирования раскрытия преступлений является уголовное законодательство. Законодатель, четко регламентируя круг общественно-опасных деяний, признаваемых преступлением (ст. 11 Уголовного кодекса Республики Беларусь; далее – УК Республики Беларусь), определяет соответственно против каких действий или бездействий должна быть направлена оперативно-розыскная деятельность в целях решения своих задач (ст. 3 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности»; далее – Закон об ОРД).

Уголовный кодекс (ст. 12) определяет категории преступлений, знание чего позволяет при определении тяжести признаков уголовно-наказуемого деяния и прочих условий принять решение о проведении отдельных оперативно-розыскных мероприятий (например, оперативный эксперимент – ст. 34 Закона об ОРД только в целях предупреждения, выявления, пресечения тяжкого, особо тяжкого преступления. А статьи 20, 38 «Освобождение от уголовной ответственности участника преступной организации или банды» и «Пребывание среди соучастников преступления по специальному заданию» УК Республики Беларусь создали предпосылки для развития оперативно-розыскного законодательства в части обеспечения безопасности субъектов и участников указанной деятельности.

Рассмотрение правового регулирования процесса раскрытия преступлений невозможно без анализа уголовно-процессуального закона. Хотя Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – УПК Республики Беларусь) определяет такие задачи уголовного процесса, как защита личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства путем быстрого и полного расследования преступлений, изобличения и привлечения к уголовной ответственности виновных лиц. Очевидно, что изобличение и привлечение к уголовной ответственности виновных лиц – это именно та задача, которая может быть решена только путем раскрытия конкретного преступления. Следует заметить, что УПК Республики Беларусь не регламентирует деятельность правоохранительных органов по изобличению преступника, а указанная деятельность рассматривается в криминалистике и оперативно-розыскной деятельности. При этом в ч. 2 ст. 15, ч. 2 ст. 38

и ст. 96 УПК Республики Беларусь речь идет уже о выявлении виновных, а в п. 8 ч. 2 ст. 60 УПК Республики Беларусь законодателем употреблен термин «раскрытие преступлений».

Несмотря на то что в УПК Республики Беларусь отсутствует прямая задача по раскрытию преступлений, в вопросе указанной деятельности для оперативного сотрудника уголовный процесс выполняет главенствующую роль по отношению к ОРД. Эта точка зрения не претерпела изменений у ряда исследователей и после принятия Федерального закона об ОРД в России [10, с. 32–33; 13, с. 45; 21, с. 23; 23, с. 3].

На наш взгляд, это мнение связано со следующими обстоятельствами: во-первых, одним из поводов к возбуждению уголовного дела является непосредственное обнаружение органом уголовного преследования сведений, указывающих на признаки преступления (ст. 166 УПК Республики Беларусь), под которыми можно понимать и сведения, добытые в процессе ОРД. Во-вторых, после передачи уголовного дела следователю орган дознания может производить по нему следственные, другие процессуальные действия и оперативно-розыскные мероприятия только по поручению следователя. В-третьих, в случае передачи следователю дела, по которому не представилось возможным установить лицо, совершившее преступление, орган дознания обязан осуществлять оперативно-розыскные мероприятия для установления лица, совершившего преступление, уведомляя следователя о полученных результатах (ст. 186 УПК Республики Беларусь).

Несмотря на то что уголовно-процессуальное законодательство сохраняет определяющую роль при проведении оперативно-розыскных мероприятий, очевидна и его интеграция с оперативно-розыскной деятельностью. Так, ст. 101 УПК Республики Беларусь допускает материалы, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности, признавать в качестве источников доказательств при условии, если они получены в соответствии с законодательством Республики Беларусь, представлены, проверены и оценены в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством, что значительно расширяет возможности по использованию результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе.

Рассматривая этот вопрос, К. В. Сурков делает вывод о том, что принятие Закона об ОРД «изменило роль уголовно-процессуального законодательства ... оно из основного законодательного источника этого вида правоохранительной деятельности превратилось в свод положений, призванных обеспечить максимально эффективное использование результатов оперативно-розыскной деятельности» [18, с. 33].

Основываясь на анализе указанных законодательных актов, представляется, что на их базе происходит становление и развитие оперативно-розыскного законодательства. Принятие Закона об ОРД отдельные специалисты оценили как знаменательное событие на пути формирования особой отрасли права, именуемой оперативно-розыскной [3, с. 5; 25, с. 48]. Статью на позицию отдельных ученых сложно, так как для определения существования самостоятельной отрасли права обязательно наличие предмета и метода правового регулирования. В связи с

этим объектом главного внимания ученых являются отношения, возникающие в сфере оперативно-розыскной деятельности, так как наибольшее распространение получило мнение, в соответствии с которым содержание правоотношений составляют права и обязанности его субъектов [17, с. 32]. При этом усилия теоретиков ОРД А. И. Алексеева, И. И. Басецкого, Д. В. Гребельского, В. Г. Самойлова, Г. К. Синилова были посвящены в основном доказыванию самого наличия главной предпосылки существования правоотношений в ОРД, что заставляло искать аргументы в обоснование правового характера норм, регламентирующих отношения между ее субъектами [22, с. 216–217]. Так, Н. П. Максименко называет их особым видом административных отношений, Д. В. Гребельский связывает их с осуществлением оперативно-розыскных мероприятий в предупредительных целях, И. И. Басецкий отмечает, что они регулируются специфическими нормами. Действительно, оперативно-розыскные правоотношения (оперативный сотрудник – конфиденент) имеют место, однако позиция многих ученых в области ОРД о наличии правоотношений между конфиденентом и другими лицами является спорной и небезупречной с методологических позиций. Сам факт наличия правоотношения означает, что в нем как минимум две стороны являются носителями юридических прав и обязанностей. Однако реализация своих прав и обязанностей оперативными сотрудниками при проведении негласных оперативно-розыскных мероприятий в отношении конкретных лиц не вызывает ответной реакции другой стороны, так как она даже не подозревает об осуществлении скрытой деятельности ОВД. На наш взгляд, происходит смешение таких средств правового регулирования, как правоотношение и субъективное право. В данном случае, по мнению Д. В. Гребельского, правильнее говорить не о правоотношениях, а о властеотношениях, реализующих односторонние властные полномочия. Развивая данный подход, В. А. Азаров отмечает, что правоотношения сосуществуют с односторонними властеотношениями, которые преобладают в данной сфере правоохранительной деятельности [1, с. 8–12].

Анализ законодательства в области ОРД свидетельствует, что примером правоотношения является наличие возможности получить информацию о проводимых оперативно-розыскных мероприятиях в отношении лица (ст. 10 «Права и обязанности граждан в связи с осуществлением оперативно-розыскной деятельности» Закона об ОРД). Однако с позиции общей теории права в данном случае интерпретировано относительное конкретное оперативно-розыскное правоотношение, субъекты которого персонифицированы (лицо, чья виновность не доказана, но в отношении которого осуществлялись оперативно-розыскные мероприятия; орган, осуществляющий ОРД; суд) [1, с. 8–12].

Еще одним немаловажным признаком является отсутствие в указанном Законе юридического режима в рассматриваемой области, который в теории права характеризуется особыми приемами регулирования – особым порядком возникновения и формирования специфических прав и обязанностей их осуществления, спецификой санкций, способов их реализации, а также действием единых принципов, общих положений, распространяющихся

на данную совокупность норм [2, с. 191]. Каждое отраслевое право, отмечает С. С. Алексеев, с юридической стороны выделяется в правовой системе режимом регулирования [2, с. 191]. Исследуя данный вопрос, следует сказать, что Закон об ОРД не раскрывает порядка осуществления оперативно-розыскных мероприятий (хотя бы гласных), проведение которых порождает правоотношения, также не рассматриваются права и обязанности субъектов и участников оперативно-розыскной деятельности.

На основании изложенного, на наш взгляд, целесообразней говорить о сформировавшейся отрасли законодательства, чем о оперативно-розыскной отрасли права. А. Ю. Шумилов отмечает, что комплексный характер законодательства в области оперативно-розыскной деятельности позволяет ее представить в виде межотраслевого нормативно-правового института, который как некий «сыскной стержень» пронизывает «слои» конституционного, уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного, административного и некоторых других отраслей законодательства, как традиционных, так и новых нормативных правовых образований, в частности информационного законодательства [24, с. 24].

Как справедливо отмечает В. А. Лукашов, принятие Закона об ОРД является очевидным шагом в «направлении совершенствования правового регулирования этого самостоятельного направления правоохранительной деятельности». Однако, несмотря на важность указанного нормативного правового акта, регулирующего различные аспекты названной деятельности, он не лишен недостатков. Так, не нашла законодательного закрепления такая задача, как раскрытие преступлений.

Анализ юридической литературы позволяет сделать вывод, что на законодательном уровне происходит смешение таких различных по содержанию понятий, как «выявление преступлений» и «раскрытие преступлений». Выявление преступлений предопределяет осуществление этой деятельности в форме сбора информации о криминальных деяниях, носящих латентный характер, о действиях преступников, которые глубоко замаскированы и внешне могут не носить характера криминальных. Раскрытие преступлений представляет собой длящийся процесс от выявления самого факта совершенного преступления либо действий по уже известному (зарегистрированному) преступлению, но совершенному в условиях неочевидности, когда предстоит установить лицо, его совершившее, и до момента судебного решения по делу [19, с. 9–22]. Таким образом, выявление прежде всего соприкасается или предшествует раскрытию преступления. Соответственно необходимо п. 2 ч.1 ст. 3 Закона об ОРД изложить в следующей редакции: «задачами оперативно-розыскной деятельности являются: предупреждение, выявление, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших». К сожалению, и в Законе Республики Беларусь «Об органах внутренних Республики Беларусь» законодатель лишил криминальную милицию свойственной ей задачи по раскрытию преступлений. На наш взгляд, ч. 1 ст. 15 данного законодательного акта необходимо дополнить указанной задачей для оперативных подразделений.

Законодатель при разработке новой редакции Закона об ОРД учел высказанную в специальной литературе точку зрения о необходимости включения в рассматриваемый нормативный правовой акт такой задачи, как обеспечение безопасности участников уголовного процесса, лиц, оказывающих (оказавших) содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, и других лиц в соответствии с законодательством Республики Беларусь [7, с. 27]. Предложенная конкретизация задач имеет прямое отношение к деятельности оперативных подразделений по раскрытию преступлений и связана с установлением обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Так, ч. 2 ст. 60 УПК Республики Беларусь, определяя категории лиц, не подлежащих допросу в качестве свидетелей, указывает на лиц, оказавших конфиденциальную помощь в раскрытии преступления, – без их согласия и согласия соответствующего органа уголовного преследования (п. 8). Вместе с тем УПК Республики Беларусь не раскрывает содержание указанной категории лиц.

Действующий Закон об ОРД включил категорию «гражданин, оказывающий или оказывавший содействие на конфиденциальной основе органу, осуществляющему оперативно-розыскную деятельность, – гражданин, привлеченный органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, к сотрудничеству на конфиденциальной основе, гражданин, который, не являясь должностным лицом органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, участвует или участвовал на конфиденциальной основе в оперативно-розыском мероприятии либо содействует или содействовал на конфиденциальной основе его подготовке и (или) проведению – по контракту либо по заявлению гражданина». Такая посылка обусловлена тем, что законодательством официально закреплена возможность реализации гражданами своего права на оказание помощи органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, в решении задач по борьбе с преступностью путем оказания гласного и негласного содействия и предоставлено этим органам право на его использование. Тем самым был положен конец систематическим нападкам прессы и других средств массовой информации на лиц, оказывающих (оказавших) содействие, ибо были признаны его правомерность и оправданность с социальной точки зрения [4, с. 66–70].

Заключение

В заключение необходимо отметить, что, не отрицая ценности конфидентов, долгие годы их использование в раскрытии преступлений заключалось в получении и проверке оперативной информации. Сейчас без участия конкретных лиц в проведении оперативно-розыскных мероприятий раскрыть преступление зачастую невозможно. Совершенствование правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности нельзя связывать только нормами Закона об ОРД. Основной причиной является наличие нескольких субъектов, осуществляющих указанную деятельность, что соответственно не позволяет учитывать специфику работы каждого органа, осуществляющего ОРД. Следовательно, частные вопросы проведения

оперативно-розыскных мероприятий, использования том отражения в закрытых нормативных правовых актах конфиденентов и тому подобные должны являться предме- органов, осуществляющих ОРД.

Список использованных источников

1. Азаров, В. А. О некоторых особенностях предмета оперативно-розыскного регулирования / В. А. Азаров // Оперативник (сыщик). – № 2. – 2010. – С. 8–12.
2. Алексеев, С. С. Теория права / С. С. Алексеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: БЕК, 1995. – 311 с.
3. Аتماжитов, В. М. О законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности : науч. доклад / В. М. Аتماжитов, В. Г. Бобров. – М.: Изд-ль Шумилова И. И. 2003. – 23 с.
4. Аتماжитов, В. М. О сущности оперативно-розыскной деятельности / В. М. Аتماжитов // Труды Акад. упр. МВД России. – № 1. – 2008. – С. 66–70.
5. Вишневецкий, А. Ф. Общая теория государства и права : курс лекций / А.Ф. Вишневецкий. – 2-е изд. – Минск : Тесей, 2007. – 350 с.
6. Вишневецкий, А. Ф. Общая теория государства и права : учебник / А. Ф. Вишневецкий, Н. А. Горбатов, В. А. Кучинский; под общ. ред. В. А. Кучинского. – Минск : Интегралполиграф, 2009. – 550 с.
7. Дедковский, А. А. Проблемы правового регулирования деятельности оперативных подразделений ОВД по раскрытию преступлений / А. А. Дедковский, В. Ч. Родевич // Юстиция Беларуси. – 2012. – № 10. – С. 25–29.
8. Ивашук, В. К. Организация международного сотрудничества органов внутренних дел в борьбе с преступностью : курс лекций : в 2 ч. / В. К. Ивашук; под ред. проф. В. М. Аتماжитова. – М.: Акад. упр. МВД России, 2010. – Ч. 1. – 127 с.
9. Козик, А. Л. Проблемы применения норм международного права в Республике Беларусь / А. Л. Козик // Теоретические и прикладные проблемы правоприменения : сб. науч. тр., учреждение образования «Акад. М-ва внутрен. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2010. – 185 – 199 с.
10. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С постатейным приложением нормативных актов и документов / авт. и сост. д-р юрид. наук, проф. А. Ю. Шумилов. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-ль Шумилова И. И., 2003. – 339 с.
11. Маркушин, А. Г. Теоретические основы оперативно-розыскной деятельности и её правовое регулирование: учебное пособие / А. Г. Маркушин. – Н. Новгород : Нижегородская высш. шк., 1992. – С. 89.
12. Основы межгосударственного сотрудничества органов внутренних дел государств – участников СНГ в борьбе с организованной преступностью : учеб.-метод. пособие / под общ. ред. А. В. Бокова. – М., 2008. – 292 с.
13. Ривман, Д. В. Комментарий Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / Д. В. Ривман. – СПб.: Питер, 2003. – 235 с.
14. Саленик, Л. В. Оперативно-розыскная деятельность: международное сотрудничество : учеб. пособие / Л. В. Саленик. – Минск : Аккад. МВД Респ. Беларусь, 2000. – 43 с.
15. Сборник международно-правовых документов и национальных нормативных правовых актов по вопросам оперативно-розыскной деятельности / сост. В. В. Бачила [и др.]. – Минск : ООО «ИПА «Регистр», 2001. – 488 с.
16. Состояние организованной преступности в государствах – участниках СНГ и меры борьбы с ней / сост.: М. В. Жернова, А. Н. Сухаренко, Б. П. Целинский. – М.: ВНИИ МВД России, 2009. – 229 с.
17. Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса : в 2 т. / М. С. Строгович. – М.: Наука, 1968. – Т. 1. – 470 с.
18. Сурков, К. В. Оперативно-розыскное законодательство России: пути совершенствования и развития : автореф. дис... д-ра юрид. наук / К. В. Сурков. – М.: ВНИИ МВД РФ, 1997. – 39 с.
19. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / Ю. С. Блинов [и др.]; под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Сенилова. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 830 с.
20. Тупеко, С. С. Теория и практика борьбы с транснациональной преступностью в Республике Беларусь: оперативно-розыскной аспект : дис. канд. юрид. наук : 12.00.09 / С. С. Тупеко ; Аккад. МВД Респ. Беларусь. – Минск, 2010. – 147 с.
21. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности: научно-практический комментарий: под ред. проф. В. В. Николука. – М.: Спарк, 2003. – 200 с.
22. Харитонов, А. Н. Государственный контроль над преступностью: теоретические и правовые проблемы: монография / А. Н. Харитонов. – Омск : Ом. юрид. ин-т МВД России, 1997. – 239 с.
23. Шумилов А. Ю. Новый оперативно-розыскной закон России : учеб.-практ. пособие / А. Ю. Шумилов. - 2-е изд., испр. и доп. – М.: Фирма «АВС», 1997. – 46 с.
24. Шумилов, А. Ю. Законодательство в области оперативно-розыскной деятельности как новое нормативное образование / А. Ю. Шумилов // Оперативник (сыщик). – № 2. – 2007. – С. 20–25.
25. Шумилов, А. Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности : учебник для вузов / А. Ю. Шумилов. – М.: Издат. дом Шумиловой И. И., 2006. – 367 с.

12.05.2017